

УДК 343.146

Молодчикова Альбина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
St076494@student.spbu.ru
Molodchikova Albina
Saint Petersburg State University
The Faculty of Law
Russia, Saint-Petersburg

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РСФСР 1922 ГОДА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: статья посвящена первому кодифицированному акту послереволюционной России – УК РСФСР 1922 года. В материале рассматриваются основные институты Общей части УК РСФСР и их дальнейшее развитие в УК РФ. Статья дает анализ важнейшим нормам Общей части, освещает их влияние на современное уголовное законодательство и выделяет конкретные особенности, характеризующие указанный исторический период с точки зрения уголовного права.

Ключевые слова: уголовный кодекс РСФСР 1922 года, уголовное право, Общая часть УК, кодификация уголовного права, история уголовного права, преемственность.

THE FEATURES OF THE GENERAL PART IN THE 1922 CRIMINAL CODE OF RUSSIAN SFSR AND THEIR INFLUENCE ON MODERN CRIMINAL LAW

Annotation: the article focused on the first codified act of post-revolution Russia - the 1922 Criminal Code of Russian SFSR. The key institutions of the General Part of Criminal Code and their further development in the Criminal Code of Russia (1996) are discussed in this article. The material analyses the most important provisions of the General Part, reports on their influence on modern criminal law in Russia and identifies certain characteristics of this historical period from the viewpoint of criminal law.

Key words: the 1922 Criminal Code of Russian SFSR, criminal law, the General Part of Criminal Code, codification of criminal law, history of criminal law, continuity.

Одним из первых и наиболее проработанных в ходе кодификации законодательства 1920-ых годов нормативных актов является уголовный кодекс РСФСР 1922 года [9, с. 120]. Данный кодекс действовал 4 года, и пусть этот срок был коротким, уголовный кодекс дал почву для дальнейшего развития социалистического законодательства, был отправной точкой для последующих нормативно-правовых актов. Особое внимание стоит уделить Общей части данного кодекса, где были описаны многие институты уголовного права, как действующие до сих пор, так и уже не применяющиеся, но стоявшие у истоков уголовного права советского периода.

Таким образом, актуальность данной работы заключается во влиянии и значимости Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года как для системы законодательства времен начального периода Советской России, будучи одним из первых ее источников, так и для действующего в данный момент уголовного законодательства Российской Федерации. В данной работе сравниваются уголовное законодательство начального этапа СССР и Российской Федерации, выявлены изменения, которые были созданы и продолжают существовать в действующем УК по сравнению с первым кодифицированным уголовным законом в истории послереволюционной России.

Общая часть данного кодекса составляет примерно 1/4 от всего размера акта.

Общая часть имеет деление на разделы, составляющие четкую систему от понятия преступления до понятия наказания, его целей, порядке назначения и отбывания.

Раздел “Общие начала применения наказания” четко определил задачи уголовного законодательства и данного кодекса в частности: правовая защита страны от совершаемых преступлений и от опасных элементов, совершающих данные правонарушения. [1] Данная задача в соответствии с той же статьей проявляется в осуществлении наказания для лиц, совершивших нарушения революционного порядка. Таким образом, как было отмечено раньше, данный кодекс направлен на поддержание новой системы управления, на запрет контрреволюционной деятельности в целях обеспечения стабильности нового государства.

Конкретная цель введения данного нормативного акта была указана в Постановлении ВЦИКа от 01.06.1922 года – защита именно рабоче-крестьянского и революционного порядка [2], а не каких-либо благ и свобод общества и личности. Таким образом, можно говорить, что в кодексе открыто провозглашался приоритет общественных (более того – именно государственных), а не личностных интересов.

Данный кодекс также является первым актом в истории российского права, где было задействовано материальное понятие преступления.

Рассмотрим данное понятие подробнее. Статья 6 выделяет следующие признаки преступления: общественная опасность деяния (действия или бездействия); вина (впервые в данном акте конкретно прописываются формы вины); наказуемость (также названная в кодексе как мера социальной защиты).

Стоит отметить, что в данном понятии преступления отсутствует важный признак преступления – противоправность. Стандартная для современного уголовного права формулировка “запрещенного уголовным законом” отсутствует в данном кодексе, так как статьей 10 официально была закреплена аналогия закона. Данная возможность давала судам гораздо большие полномочия в плане, как назначения наказания, так и вообще привлечения к

уголовной ответственности. Однако, несмотря на опасения о том, что включение в УК нормы об аналогии приведет к масштабному произволу со стороны суда, данную норму всё же оставили в составе УК. Норма об аналогии была необходима, так как, несмотря на тщательную разработку, нельзя было предугадать все возможные преступления, которые могли быть совершены в социалистическом государстве, ранее не существовавшем [5, с. 32], в особенности касательно преступлений против государственного строя (следует помнить, что УК создавался в период Гражданской войны) [10]. Ярким примером аналогии закона в уголовном праве того периода является «приравнение» частнопредпринимательской деятельности и коммерческого посредничества к спекуляции, и квалификация преступления по данной статье. При этом в науке преобладает мнение о том, что аналогия закона применялась именно как средство борьбы с инакомыслящими, противниками революционных изменений, что по сути своей позволяло судам на свое усмотрение выносить приговоры, что в соответствии с принципами современного уголовного права неприемлемо [7, с. 92][8, с. 44].

Понятие вины в соответствии со статьей 11 четко выделяет две формы - умысел и небрежность. Стоит отметить, что умысел в кодексе 1922 года еще не имеет разделения на прямой и косвенный, а также небрежность не содержит прямого указания на необходимость предвидеть общественно опасные последствия своего деяния, а данное указание лишь подразумевается. Несмотря на эти моменты, вновь появившаяся норма о формах вины, которые были конкретно указаны, оставила важное значение и сохранилась почти в такой же формулировке для дальнейших нормативных актов советского времени. Более того, в современном УК РФ также содержится норма с соответствующими изменениями о видах умысла и более широком определении неосторожности (ст. 16, ст. 25 УК РФ) [3].

Наказуемость деяния также является важным признаком преступления, что закреплено как в норме о вине, так и в норме о конкретных видах наказания (статья 32 УК РСФСР 1922 г.). Наказания предусматривались только за деяния,

предусматривающие состав преступления, однако было исключение из правила, представляющее собой статью 49. В ней говорилось о высылке за пределы определенных местностей “социально-опасных элементов”, причем данная норма была также новаторской, никогда ранее не встречавшейся в актах власти, изданных за советский период на тот момент. Социально-опасными элементами в соответствии с дальнейшими пояснениями этого положения являлись лица, имевшие какую-либо связь с преступниками, преступными сообществами, либо же сами бывшие в прошлом преступниками. Таким образом, данная норма позволяла наказать даже тех, кто - либо на данный момент не совершал никаких преступных деяний, либо был связан как-то косвенно с преступными элементами, что являлось хорошим механизмом давления. Следует отметить, что хоть данное положение и являлось мерой социальной защиты, было по сути своей наказанием.

Нельзя не упомянуть также и о подробном описании такого важного института уголовного права как невменяемость. Эти положения указаны в статье 17, где впервые выделены конкретные критерии отнесения к невменяемости: медицинский (хроническая душевная болезнь или временное расстройство душевной деятельности) и юридический (не могли давать себе отчета в своих действиях). Это разделение и на данный момент содержится в статье 21 УК РФ, только в более проработанном виде, выделяя конкретные формы болезненного состояния психики. Также современный уголовный кодекс в ч. 4 ст. 20 развил положения кодекса 1922 касательно возрастной невменяемости, указанные в статье 18. Таким образом, кодекс был успешен в части применения наказаний относительно невменяемых лиц настолько, что его положения оказались применимы и спустя почти сто лет после введения его в силу, что в очередной раз доказывает влияние этого кодифицированного акта на современное уголовное право.

Кодекс также предусмотрел важность того, что невменяемым лицам должна быть оказана соответствующая помощь, заключающаяся в мерах социальной защиты, указанных в статье 46. Положения данной статьи также

имеют определенные сходства с действующим законодательством, о чем будет сказано чуть позже.

Последующие два раздела “определение меры наказания” и “роды и виды наказаний и других мер социальной защиты” представляли собой положения о порядке назначения и применения наказаний. В данном кодексе впервые отмечалось, что следует оценивать, как опасность самого деяния, так и опасность личности преступника, в отличие от норм, действующих на данный момент и оценивающих только само деяние. Подробный перечень факторов, влияющих на определение меры наказания, содержится в статье 25. Стоит заметить, что в первую очередь для определения меры наказания законодатель задает вопросы касательно лояльности преступника к действующей советской власти, что в очередной раз говорит о верховенстве государственных интересов. На это же обращает внимание и классификация преступлений, данная в статье 27: наиболее опасные преступления – против рабоче-крестьянского порядка, и все остальные преступления. Это положение было раскрыто в Директивном письме №1 Уголовно-кассационной коллегии ВС РСФСР за 1925 год, уточнив, что в первую группу относятся посягательства именно на основы советского строя, убрав из соответствующего определения критерий «наиболее опасных» [4].

Система наказаний была весьма обширна и разнообразна: от максимально лояльных наказания (общественное порицание) от изгнания за пределы РСФСР до лишения свободы. Также в соответствии со статьей 33 особой мерой наказания являлась смертная казнь, однако официально она не была включена в список наказаний (статья 32), так как считалась крайней мерой по делам исключительной опасности для дел государства, и в свою очередь могла быть отменена ВЦИК [5, С. 33]. Стоит отметить, что в отличие от современного законодательства, наказания в кодексе располагаются по степени уменьшения тяжести наказания, как и сам порядок преступлений в Особенной части начинается с самых масштабных и общественно опасных, по мнению законодателя, на тот момент (преступления против государства – контрреволюционные преступления, вооруженные восстания и т.п.). Таким

образом, главным критериям построения Особенной части была общественная опасность совершаемого деяния. Сейчас же наказания в главе 9 УК РФ начинаются от самого мягкого к самому жесткому. Сам же порядок преступлений Особенной части перенес значимость с интересов государства на интересы личности в первую очередь. (Особенная часть начинается с раздела 6: преступления против личности).

Суть налагаемых наказаний, порядок и размер их назначения прописан в статьях 33-45. К тому же из проекта 1922 года были взяты нормы о необходимости введения как высшего, так и низшего предела наказаний, что говорит о том, что законодатель стремился ограничить произвол судебной власти в случае наложения чрезмерно мягкого или жесткого наказания, что сохранилось и в современном законодательстве.

Наиболее суровым наказанием являлось лишение свободы, которое было установлено в начале проекта в размере 5 лет, а уже дальше максимальный срок достиг 10 лет. Кроме того, в период до 1923 года существовал минимальный срок лишения свободы, который составлял 6 месяцев, после чего было введено краткосрочное лишение свободы, аналогичное современному аресту.

При этом существовало исключение – за умышленное убийство следовало лишение свободы на срок не менее 8 лет. Но это все ещё не сглаживало огромный пробел между двумя самыми суровыми наказаниями - высшим возможным сроком наказания и смертной казнью (расстрелом), что приводит к трудностям дифференцирования наказаний по степени общественной опасности.

Изменения произошли также в норме о принудительных работах (статья 35), максимальный предел которых теперь составлял 1 год.

Остальные наказания (условное осуждение, конфискация имущества, штраф, поражение прав, увольнение от должности, общественное порицание, возложение обязанности загладить вред) вплоть до принятия в 1926 году нового УК в основном не меняли своих сроков и размеров, что говорит о достаточной устойчивости и проработанности на начальном этапе этой части уголовного кодекса.

Еще одной характерной особенностью этого кодекса является принципиальная невозможность замены штрафом лишения свободы и наоборот. Это сделано также в связи с необходимостью остановить беспредел со стороны буржуазии, стремившейся откупиться за свои преступления, и с целью не допустить посягательства на свободу рабочего класса, который не имеет достаточно средств, для того чтобы оплатить штраф. Таким образом, это ещё раз доказывает новаторство кодекса и его сущность, направленную на построение социализма во всех сферах. В данном случае можно говорить об использовании правовых методов для продвижения своих политических интересов посредством положений УК.

Следует обратить внимание также и на такой институт как давность преступления. В соответствии со статьей 21 давность преступления применялась только к наиболее важным для общественной безопасности преступлениям, максимальное наказание за которое составляло лишение свободы, к ним в первую очередь относились преступления государственные и против порядка управления, включающие в себя контрреволюционную деятельность, которые были наиболее опасными для молодого государства, поэтому для властей было принципиально наказать всех, кто пытался подорвать основы государственности. Также за попытку сбежать из-под следствия или неявку на следственные мероприятия предусматривалась удвоенные сроки давности по тем же видам преступлений. Это ещё раз показывает стремление предотвратить в первую очередь преступления, которые связаны с причинением вреда главным образом государственным интересам.

Еще одним противоречивым положением было существование нормы о действии обратной силы закона (статья 23). Данная норма также существенно вызывала нарушение прав граждан, как и норма о “социально-опасных элементах”, так как под действие обратной силы закона попадали деяния, которые в предыдущие года не были криминализированы. На данный момент обратная сила закона в таком смысле перестала действовать, и существует только в случае улучшения положения преступника.

Ключевым отличием кодекса от его проекта 1921 года стало появление наряду с необходимой самообороной еще одного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность - крайняя необходимость [2]. Таким образом, мы видим как ужесточение уголовного законодательства, так и его послабление, проявляющегося в более развернутой системе обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность граждан, что позволяет наиболее полно рассмотреть все обстоятельства преступления и назначить справедливое наказание, если оно предусмотрено.

Кроме того, послабление проявилось и в снижении уголовной ответственности для лиц от 14 до 16 лет (половина от максимального наказания) и для лиц от 16 до 18 лет (треть от максимального срока). Также поправки, принятые в тот же год (1922), запретили применять смертную казнь (которая и так была исключительной мерой) для беременных женщин и для несовершеннолетних.

Также гуманизация законодательства проявилась в появлении мер социальной защиты. Некоторые из данных мер стали прототипом норм, содержащихся в главе 15 “Принудительные меры медицинского характера” современного УК РФ. Например, пункты “а” - помещение в учреждения для умственно или морально дефективных, и “б” - принудительное лечение, стали соответствовать статьям 100 и 101 УК РФ. В то же время пункт “в” - воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом, в современном законодательстве стал дополнительным видом наказания. Таким образом, мы можем отметить, что положения кодекса в очередной раз оказались очень удачными и закрепились в системе законодательства, пройдя через время и перенеся определенные изменения в соответствии с текущим состоянием правовой действительности.

Подводя итог исследованию Общей части УК РСФСР 1922 г., можно выявить такие особенности, как появление материального понятия преступления, выделения основных форм вины, появление нового обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Также необходимо

отметить особое внимание законодателя к разработке положений о наказании, содержащих новаторские черты: появление высылки за рубеж как новое наказание и исключение расстрела из списка наказаний, как исключительную меру.

Общая часть также имеет ошибки, которые приводили к ошибкам в применении ее судами и карательными органами, особенно в части некорректных формулировок “мер социальной защиты”. Также проблемным местом является наличие аналогии закона, которое обуславливало произвол судебной власти.

Всё это говорит о противоречивом характере уголовного законодательства того периода, характеризующимся, как желанием быть более гуманизированным (снижение наказаний для несовершеннолетних, расширение обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, отсутствие возможности заменить штраф лишением свободы и т.д.), так и более ожесточенным, особенно в отношении государственных преступлений (нормы об аналогии закона, о действии обратной силы закона, положение о социально-опасных лицах”).

В ходе данного исследования нельзя было не отметить и остро политическую направленность кодекса, которая проявляется в приоритете интересов государственных над интересами общества и личности. Данный вывод подкреплён условиями создания и разработки кодекса – долгая и кровопролитная гражданская война, по итогам которой власть стала советской. Для того, чтобы закрепить новый порядок государства, который был только установлен, кодекс формировался в основном как направленный на защиту основ государства и советской власти в целом.

Изучив данную часть уголовного кодекса, мы можем прийти к выводу о том, что данный кодекс является отправной точкой для дальнейшего развития как уголовно-правовой науки, так и законодательства, будучи содержащим важные теоретические положения о понятии преступления и наказания, включая положения о формах вины, института невменяемости, института крайней необходимости как обстоятельства, исключающего наказание, рассмотренных в

данной статье, которые использовались и используются до сих пор в более разработанном виде.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (в ред. от 1 апреля 1923 г.). – Пг.: Гос. Трест «Петропечать», 1923. – 105 с. // URL: <http://opentextnn.ru/old/censorship/russia/sov/law/tsik/index.html?id=4064>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020). – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. // URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-instrukcii/w8w.htm#2>.
4. Директивное письмо №1 Уголовно-кассационной коллегии ВС РСФСР за 1925 год // СПС «Гарант».
5. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. По изданию 1947 г. М., 2003.
6. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / М., 2002. С. 32—33.
7. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – С. 92.
8. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2. – М., 1970. – С. 44.
9. Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. – С. 120.
10. Лысенков С.Г. Нормы и принципы советского уголовного права в период НЭПа и строительства в СССР основ социализма // Юридические исследования. – 2016. – № 7. – С. 29 - 36. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.7.19507 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19507.

